

FOREIGN POLICY OF MODERN UZBEKISTAN

Farzona Ergasheva

Doctoral student

Tashkent State University of Oriental Studies

Tashkent, Uzbekistan

E-mail: farzona_umr77@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: Uzbekistan, foreign policy, trends towards democratisation of international relations, regional and sub-regional integration, strategies, Afghanistan, UN, Samarkand

Received: 28.04.24

Accepted: 30.04.24

Published: 02.05.24

Abstract: New trends in Uzbekistan's foreign policy include, but are not limited to, the expansion of the scope of diplomacy and the diversification of its means, the strengthening of the rationalisation of foreign policy and the rule of law, the increased focus on humanism and the humanitarian agenda, the promotion of domestic economic development and the well-being of the people through economic and humanitarian diplomacy, and the shaping and presentation of a more moderate and open image of the country. These changes have greatly enriched the content of Uzbekistan's foreign policy and achieved optimistic results in practice. The paper clarifies three levels of Uzbekistan's foreign policy: diplomacy with neighbouring countries, diplomacy with major powers and international organisations and humanitarian diplomacy, and public diplomacy. This article attempts to summarise and analyse some of the main cases in order to provide a more objective assessment of the implementation and impact of Uzbekistan's foreign policy. The article analyzes the issues of historical and cultural community, similarities and intercultural cooperation, based on many factors, including economic, political and cultural, in the formation of regional integration of the country of Central Asia foreign policy priorities – Uzbekistan.

HOZIRGI O'ZBEKISTONNING TASHQI SIYOSATI**Farzona Ergasheva***Tayanch-doktorant**Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti**Toshkent, O'zbekiston**E-mail: farzona_umr77@gmail.com*

MAQOLA HAQIDA

Kalit soʻzlar: O'zbekiston Respublikasi, tashqi siyosati, xalqaro munosabatlarni demokratlashtirish tendentsiyalari, mintaqaviy va submintaqaviy integratsiya, strategiyalar, Afg'oniston, BMT, Samarqand

Annotatsiya: O'zbekiston Respublikasi tashqi siyosatidagi yangi tendentsiyalar, xususan, diplomatiya ko'lamini kengaytirish va uning vositalarini diversifikatsiya qilish, tashqi siyosiy qarorlar qabul qilish jarayonida ratsionalizatsiya va qonun ustuvorligini ta'minlash, insonparvarlik va insonparvarlikka e'tiborni kuchaytirishni o'z ichiga oladi. iqtisodiy va gumanitar diplomatiya orqali ichki iqtisodiyotni rivojlantirish va xalq farovonligini oshirishga ko'maklashish, mamlakatning yanada mo'tadil va ochiq imidjini shakllantirish va taqdim etish gumanitar kun tartibi. Bu o'zgarishlar O'zbekiston Respublikasi tashqi siyosatining mazmunini sezilarli darajada boyitdi va amaliyotda optimistik natijalar berdi. Maqolada O'zbekiston tashqi siyosatining uch darajasi ko'rsatilgan: qo'shni davlatlar bilan diplomatiya, yetakchi kuchlar va xalqaro tashkilotlar bilan diplomatiya, gumanitar diplomatiya va xalq diplomatiyasi. Ushbu maqolada O'zbekiston tashqi siyosatining amalga oshirilishi va ta'sirini xolisona baholash maqsadida ayrim asosiy holatlarni umumlashtirish va tahlil qilishga harakat qilingan. : Maqolada Markaziy Osiyo davlatida mintaqaviy integratsiyani shakllantirish va tashqi siyosatning ustuvor yo'nalishlari – O'zbekistonda ko'plab omillar, jumladan, iqtisodiy, siyosiy va madaniy omillar asosida tarixiy-madaniy hamjamiyat, o'xshashlik va madaniyatlararo hamkorlik masalalari tahlil qilingan.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОГО УЗБЕКИСТАНА**Фарзона Эргашева***Докторант**Ташкентский государственный университет востоковедения**Ташкент, Узбекистан**E-mail: farzona_umr77@gmail.com*

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Республика Узбекистан, внешняя политика, тенденции демократизации международных отношений, региональная и субрегиональная интеграция, стратегии, Афганистан, ООН, Самарканд

Аннотация: Новые тенденции во внешней политике Республики Узбекистан включают, в частности, расширение сферы дипломатии и диверсификацию ее средств, усиление рационализации в процессе решения внешней политики и верховенства права, повышение внимания к гуманизму и гуманитарной повестке, содействие развитию внутренней экономики и благосостоянию народа посредством экономической и гуманитарной дипломатии, формирование и представление более умеренного и открытого имиджа страны. Эти изменения значительно обогатили содержание внешней политики Республики Узбекистан и дали оптимистичные результаты на практике. В статье выделены три уровня внешней политики Узбекистана: дипломатия с соседними странами, дипломатия с ведущими державами и международными организациями, гуманитарная дипломатия и публичная дипломатия. В данной статье предпринята попытка обобщить и проанализировать некоторые из основных случаев, чтобы дать более объективную оценку реализации и влияния внешней политики Узбекистана. : В статье анализируются вопросы историко-культурной общности, схождения и межкультурного сотрудничества, основанном на многих факторах, в том числе экономических, политических и культурных, при формировании региональной интеграции стране Центральной Азии приоритетов внешней политики – Узбекистана.

ВВЕДЕНИЕ

Современная внешняя политика Узбекистана рассматривается как важная часть политических реформ президента Ш. Мирзиёева. Формирование новых перспективных внешних отношений основывается на Стратегии действий Республики Узбекистан по пяти приоритетным направлениям развития на 2017- 2021 годы (далее - Стратегия действий). Следует отметить ряд тенденций: совершенствование внутренней правовой базы внешней политики и системы дипломатического законодательства; больший, чем прежде, акцент на участие в международных организациях; повышенное внимание к формированию имиджа

страны; расширение и обогащение сфер и средств дипломатии. Масштабные реформы президента Шавката Мирзиёева, внешняя политика Узбекистана представляет собой предмет особого интереса для политологов и экономистов. При этом диапазон мнений довольно широк, что вызывает многочисленные дискуссии о внешней политике нового Узбекистана и ее кардинальных отличиях от курса прежних лет. На наш взгляд, сегодня можно достаточно уверенно говорить о появлении феномена новой внешней политики Узбекистана.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Подъем научного интереса вопроса обеспечения внешней политики и ее институциональной основе начался после Второй мировой войны, что отчетливо прослеживается в соответствующих работах Дж. Ная (1968) [1]. Подобные ранние труды в области внешней политики имели тенденцию к исключительно теоретической разработке проблемы, тогда как последующая литература была разделена между теми, кто продолжал дискутировать в рамках теории, и теми, кто рассматривал как вопрос практической политики. Так, Толипов Ф. и Бахтияров Р. оказали огромное влияние на изучение внешней политики Узбекистана благодаря авторской разработке и эмпирическому применению концепции/теории комплексов внешней политики [2]. Схожие идеи можно уловить и в более ранних работах Исаев А. и Рустами С. (1997), также опиравшихся на комплексный подход обеспечения международных отношений в сравнительном исследовании основных политических систем [3].

Автором использовались ситуационный анализ мирового политического процесса в рамках проблемного и диагностического полей безопасности. Также, методы индуктивного обобщения, компаративного, факторного и геополитического анализа.

Прежде всего, изменилось стратегическое видение роли и места внешней политики в повестке реформ, поскольку стал иным фокус базового вектора развития страны. В частности, он сместился с ранее преобладавшего акцента на политике безопасности, что определялось реалиями 1990-х и первого десятилетия 2000-х гг., на обеспечение устойчивого социальноэкономического развития республики. При этом вопросы безопасности в новой политике теперь играют роль фактора, обеспечивающего условия для роста экономики.

Все это, естественно, нашло отражение во внешней политике Ташкента – экономический компонент стал играть более значимую роль в формировании новой модели развития страны. Для описания новой философии международного сотрудничества в экспертной и журналистской среде республики даже появился термин

«экономизация», которая становится отличительной чертой современной внешней политики Узбекистана [1].

Практическими результатами данного курса стало открытие новых рынков для узбекских экспортно-импортных операций, потенциал которых раньше не использовался в полной мере. Наибольший прогресс был достигнут в торговле с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Согласно данным Госкомстата РУ, с 2017 по 2019 г. объем товарооборота Узбекистана с Казахстаном вырос с 2,05 млрд до 3,367 млрд долл., с Кыргызстаном – с 253,7 млрд до 829 млн долл., с Таджикистаном – с 237,9 млрд до 497 млн долл. Казахстан стал третьим, а Кыргызстан вышел на 7-е место среди десяти ведущих внешнеторговых партнеров Узбекистана [2]. Однако, пожалуй, главным итогом состоявшихся консультативных встреч стало то, что страны ЦА подтвердили «принципиальный выбор всех государств региона в пользу наращивания взаимовыгодного сотрудничества» [3]. Некоторые узбекские эксперты предлагают на этом не останавливаться и искать качественно новые стимулы для регионального сотрудничества, в том числе в сфере экономики. По мнению известного узбекского политического аналитика Фархода Толипова, нужна «разработка конкретных дальнейших планов в виде дорожной карты по развитию регионального сотрудничества и интеграции» [4].

Не исключено, что в обозримом будущем может быть заключено Соглашение о свободной торговле между Узбекистаном и Южной Кореей. О стремлении южнокорейской стороны ускорить переговоры по данному вопросу заявил президент Мун Чжэ Ин [6]. Южная Корея является четвертым по значимости торгово-экономическим партнером Узбекистана с показателем взаимного товарооборота в 2019 г. 2,755 млрд долл. [2]. В ходе визита Ш.Мирзиёева в Сеул в 2017 г. было подписано свыше 60 документов в торгово-экономической, инвестиционной, финансово-технической и других сферах на сумму более 10 млрд долл., из которых 4,5 млрд пришлось на прямые инвестиции [7]. По итогам визита Мун Чжэ Ина в Узбекистан в апреле 2019 г. сумма подписанных соглашений составила 12 млрд. долл. [8].

Важно использовать потенциал наших стран, совместно устранять барьеры и препятствия в торговых отношениях, взаимно формировать новые рынки». По его словам, страны ЕАЭС являются основными, естественными торговыми партнерами Узбекистана, о чем свидетельствует рост товарооборота с ними за последние годы почти в два раза, а также создание тысячи совместных предприятий [10].

В рамках экономического компонента внешней политики Ташкента значимым нововведением стало выделение в отдельное направление сферы высоких технологий. Это

произошло благодаря тому, что после 2016 г. предметом активных внутренних дискуссий стало место Узбекистана в ускоряющемся глобальном тренде по внедрению работающих на новых принципах инновационных технологий, известном как Четвертая промышленная революция.

Говоря о феномене новой внешней политики Узбекистана, нельзя обойти стороной и ведущиеся в последние годы в экспертном сообществе дискуссии по вопросу о том, какое определение следует использовать применительно к политике центральноазиатских государств. При оценке внешней политики стран Центральной Азии, включая Узбекистан, в региональной и международной политологической среде предпринимаются попытки закрепить такое понятие, как «многовекторность», вытекающее из неореалистической теории международных отношений. Оно, в частности, подразумевает, что так называемые «страны второго ряда», к которым эти эксперты относят и Узбекистан, оказавшись между сильными державами, проводят стратегию балансирования или присоединения к одному из центров силы в целях обеспечения своих интересов [9]. Насколько это верно применительно к Узбекистану? Как представляется, при рассмотрении политики страны как в направлении выстраивания отношений с группой влиятельных акторов мировой политики, так и в рамках развития связей с отдельно взятой страной или международной организацией, правильнее было бы использовать термин «многоплановость» – «многоплановое сотрудничество» и «многоплановая система партнерства».

Термин «многоплановость» часто используется в официальных документах, обращениях и выступлениях, затрагивающих сферу внешней политики. Так, одной из задач, которая была поставлена перед внешнеполитическим ведомством РУ в рамках реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017 – 2021 годы, является «формирование сбалансированной многоплановой системы стратегического партнерства с ведущими государствами мира и международными организациями» [10]. «Многоплановость» была упомянута в президентском указе, касающемся радикального совершенствования деятельности МИД РУ. В документе отмечено, что «благодаря активизации открытой внешней политики достигнуты прорывные результаты в укреплении многопланового и взаимовыгодного сотрудничества с зарубежными странами» [13].

Очевидно, что «многовекторность» и «сбалансированная многоплановая система стратегического партнерства» – два разных концепта. Как представляется, «многовекторность» внешней политики изначально предполагает позицию государства, которое вынуждено вести игру на противоречиях и противостоянии великих держав для

достижения собственных целей. Согласно опыту разных стран, которые пытались проводить «многовекторную» внешнюю политику, их цели и извлекаемые дивиденды имели преимущественно краткосрочный и тактический характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно констатировать, что на протяжении последних четырех лет происходит формирование феномена внешней политики нового Узбекистана, которая, с одной стороны, характеризуется появлением новых направлений и трансформацией философии традиционных сфер ее активности, а с другой – применением модели сбалансированной многоплановой системы стратегического партнерства.

Следует отметить, что это безусловно сложная модель, которая, скорее всего, в дальнейшем будет еще более усложняться, принимая во внимание как вызовы, генерируемые глобальными и региональными политическими, экономическими и ценностными пространствами, так и внутренними изменениями в Узбекистане, обусловленными собственными целями, требованиями и вызовами. Все это в конечном итоге создает запрос на дальнейшую интеллектуализацию внешнеполитической деятельности, повышение ее гибкости и активности как необходимые факторы поддержания динамизма реформ и преобразований в стране.

Внешняя политика Узбекистана уточнялась и развивалась в дипломатической практике. В том числе дополнялись и корректировались правовые документы и программные принципы, исходя из меняющихся реалий международных отношений. Мирзиёев продолжил некоторые базовые принципы внешней политики при И. Каримова, касающиеся обеспечения оборонной безопасности и участия в военных союзах. В то же время в новой стратегии по-новому определены уровни внешней политики Узбекистана, направленные на содействие экономическому развитию и социальной стабильности в стране.

В основе внешней политики лежат периферийные дипломатические отношения для обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности; на втором уровне - дипломатия с ведущими державами и международными организациями для продвижения позитивного взаимодействия между Узбекистаном и международным сообществом; на третьем уровне - гуманитарная дипломатия и публичная дипломатия для продвижения и представления умеренного, демократического и позитивного образа страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Турсунов Б. Узбекистан–Германия: стратегические приоритеты сотрудничества (Из выступления на узбекско-германском «круглом столе» на тему «Узбекистан и Германия: сотрудничество в сфере безопасности и устойчивого развития в Центральной Азии», 19.09.2018, г. Ташкент). URL: <http://www.isrs.uz/ru/konferensiya-yakunlari/uzbekistan-germaniastrategiceskieprioritety-sotrudnicstva> (дата обращения 01.04.2024).
2. Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан (январь-декабрь 2019 года). – Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. URL: https://stat.uz/uploads/docs/tashqi_savdo_dekabr_ru.pdf (дата обращения 19.03.2024).
3. Совместное заявление Консультативной встречи глав государств Центральной Азии. URL: <https://www.un.int/uzbekistan/news/совместноезаявление-консультативной-встречи-глав-государств-центральной-азии> (дата обращения 02.04.2024).
4. Толипов Ф. Консультативные встречи – искусство возможного или...?. – Central Asian Analytical Network. 30.11.2019. URL: <https://caanetwork.org/archives/18679> (дата обращения 02.04.2024).
5. Еврокомиссия в досрочном порядке приняла решение о предоставлении Узбекистану статуса бенефициара Всеобщей системы преференций плюс («GSP+»). – Министерство инвестиций и внешней торговли Республики Узбекистан, 01.12.2020. URL: <https://mift.uz/ru/news/evropa-komissijasi-uzbekistonga-pbt-preferentsijalarbosh-tizimi-benefitsiari-maomini-berish-turisida-muddatidan-oldin-aror-abulildi> (дата обращения 02.04.2024).
6. 2021 New Year's Address by President Moon Jae-in. URL: <http://english1.president.go.kr/BriefingSpeeches/Speeches/931> (дата обращения 5.04.2024).
7. Исторический визит, определивший новые перспективы взаимовыгодного сотрудничества. URL: <https://uza.uz/ru/posts/istoricheskiyvizit-opredelivshiy-novyeperspektivy-vzaimovyu-24-11-2017> (дата обращения 05.04.2024).
8. Бахтияров Р. Стало известно, на какую сумму подписали соглашения Узбекистан и Южная Корея. – Sputnik Узбекистан, 19.04.2019. URL: <https://uz.sputniknews.ru/economy/20190419/11294008/Stalo-izvestno-nakakuyu-summu-podpisali-soglasheniya-Uzbekistan-i-Yuzhnaya-Koreya.html> (дата обращения 05.04.2024).
9. Узбекистан вступил в Тюркский совет. – Информационно-правовой портал Norma, 16.09.2019. URL:

https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/uzbekistan_vstupil_v_tyurkskiy (дата обращения 05.04.2024).

10. Узбекистан получил статус наблюдателя в ЕАЭС. – Газета.uz, 11.12.2020. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/12/11/eaeu/> (дата обращения 05.04.2024).

11. Указ Президента Республики Узбекистан об учреждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации. №УП-6079. 05.10.2020. URL: <https://lex.uz/docs/5031048> (дата обращения 05.04.2024).

12. Бахтияров Р. Узбекистан направил в Таджикистан очередную партию гуманитарной помощи. – Sputnik Таджикистан, 31.05.2020. URL: <https://uz.sputniknews.ru/society/20200531/14255782/Uzbekistan-napravil-vTadzhikistan-ocherednuyu-partiyu-gumpomoschi.html> (дата обращения 05.04.2024).

13. В Таджикистане открылась школа, построенная Узбекистаном. 28.09.2020.